

НОРМАТИВНОЕ И НЕНОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ГЕНЕЗИСЕ ПРАВОСУДИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Социальное регулирование правосудия по уголовным делам означает, что суду предписываются определенные параметры поведения. Деятельности судей как бы заранее задается способ выражения своего отношения к разрешаемому делу. И этот способ зависит от конкретных исторических условий, которые порождают существование определенных социальных норм. Характер этих норм предопределяется социально-экономическим состоянием общества. Причем в одни эпохи деятельность суда по рассмотрению уголовных дел подвергалась жесткому регулированию, а в другие намечались лишь направления, в которых должно осуществляться правосудие.

В реализации правосудия проявляется как нормативное, так и ненормативное социальное регулирование. Нормативное регулирование выступает как отражение реально существующих отношений между людьми. Оно является одним из способов конструирования фактически сложившихся общественных отношений. Ему присущи такие методы управления поведением участников судебного процесса, которые являются орудием социального контроля за их индивидуальным поведением. Специфика ненормативного регулирования состоит в том, что средства регуляции не дифференцированы в виде определенных требований, норм, оценок. На передний план здесь выступает эмоционально-волевая сторона судей.

При осуществлении правосудия преобладает нормативное регулирование, которое означает, что суду предписывается или рекомендуется определенный способ поведения, то есть его деятельность как бы программируется. В системе общественных отношений складывается модель правосудия, в основе которой лежат потребности общества, государства. Но надо учитывать, что индивиды имеют свои потребности и интересы, свое представление о справедливом правосудии и тем самым воздействуют на формирование модели правосудия, которую предлагает государство. С этим фактом вынуждена считаться законодательная власть.

Нормативное регулирование правосудия проявляется через действие социальных норм. Социальные нормы складываются в обществе стихийно или сознательно формируются на основе общественных отношений. Они выражают интересы социальной общности и регулируют практическую деятельность людей¹.

При реализации правосудия они могут носить противоречивый характер: нормы, отражающие потребности одних слоев населения, могут быть чужды другим.

Социальные нормы, как элементы общественного сознания, отображаются в индивидуальном сознании судьи, однако не всегда получают адекватное выражение в его деятельности. Знание судьей правовых норм еще не означает, что при рассмотрении конкретного дела он обязательно применит усвоенные им знания. На правоприменительном пути может возникнуть много препятствий. Отсюда в его сознании формируется как бы два пласта знаний: один адекватно отражает общественное сознание, другой – с учетом возникших социальных помех.

С помощью социальных норм общество устанавливает определенную модель правосудия по уголовным делам. Для этого подбираются те социальные нормы, которые соответствуют его природе, способствуют реализации представлений человека о справедливости. Судьи усваивают эти нормы и используют при рассмотрении конкретных дел. В связи с этим социальные нормы выполняют особое предназначение: выступают как детерминанты социального развития личности судьи, его социализации.

Виды социальных норм разнообразны. Их можно классифицировать по предмету регулирования, способам формирования и обеспечения, степени общности, формам объективирования, а также другим критериям². Применительно к рассматриваемой проблеме, особое значение имеет разделение социальных норм на идеологические, политические, экономические, правовые, моральные, религиозные, эстетические, организационные.

Какие же социальные нормы регулируют судебную деятельность, связанную с рассмотрением и разрешением уголовных дел?

В законодательстве последовательно проводится идея, что правосудие – правоприменительная деятельность суда. Так, в ст. 4 Закона «О судеустройстве и статусе судей в Республике Беларусь» от 13 января 1995 г.³ сказано: «Суды осуществляют правосудие в точном соответствии с законодательством», а в ст. 9 говорится, что судьи подчиняются только закону.

В юридической литературе также утвердилось мнение, что правосудие – это правоприменительная деятельность суда и «в судопроизводстве нет и не может быть никаких других отношений, кроме правовых»⁴, что «отношения следователя, прокурора и суда с участвующими в производстве по уголовному делу лицами всегда облакаются в форму правоотношений (уголовно-процессуальных

отношений), потому что эти отношения всегда основываются на процессуальном законе, всегда предусматриваются процессуальными законами»⁵.

Действительно, уголовно-процессуальные нормы обеспечивают производство по уголовному делу. Их можно разделить на общие и конкретные нормы.

Общие нормы фиксируют общественные отношения в обобщенном виде. С их помощью отражаются задачи, принципы, презумпции, дефиниции, функции, статус участников уголовного процесса. Они присущи общей части УПК. Регулирующее воздействие общих норм довольно велико. Оно проявляется в том, что эти нормы являются исходными при конструировании конкретных норм. Кроме того они обладают и собственными регулятивными возможностями, особенно в случае наличия пробелов в законе. По своей природе они более стабильны, чем конкретные нормы.

Конкретные уголовно-процессуальные нормы являются производными от общих норм. Они не регулируют новые общественные отношения, а конкретизируют те, которые уже урегулированы общими нормами. Здесь важно, чтобы общие нормы охватывались конкретными, иначе применение их будет затруднено. Надо учитывать и другое: комплекс норм, обеспечивающих общую норму, не должен выходить за пределы ее регулятивных возможностей.

Правильное соотношение общих и конкретных уголовно-процессуальных норм – важный показатель уровня их развития.

Наибольшее место в системе уголовно-процессуальных норм занимают нормы, которые в категорической форме предписывают именно определенное поведение участника возникшего правоотношения. Преобладание таких норм объясняется самим предназначением уголовного процесса. Для достижения его задач предлагается наиболее рациональный путь.

В уголовно-процессуальном законодательстве немало запрещающих норм. Они имеют свои особенности и формулируются по-разному. Чаще всего используются понятия близкие по смыслу к слову «запрет». В них выражен властный императив, запрещающий любое от него отклонение.

Наличие жесткой детерминации в поведении участников уголовно-процессуального правоотношения не означает, что не остается места для осуществления дозволительных, разрешительных норм. Природе уголовного процесса свойственна состязательность, которая в значительной мере реализуется дозволительными нормами, выступающими как саморегуляторы собственного поведения участников правоотношения. Дозволительные нормы не предписывают субъектам каких-либо определенных действий. Их назначение – в удовлетворении субъективного интереса. Возникновение, изменение и прекращение право-

отношений, в основе которых лежат эти нормы, зависит от инициативы заинтересованного лица. Формы закрепления этих норм различны. УПК оперирует такими понятиями, как «имеет право», «вправе», «может» и т.д. На основе этих общих понятий устанавливается значительная часть компетенции суда.

В законодательстве содержатся также оценочные понятия. Например, такие: «лица, состоящие в родстве между собой», «тяжкая болезнь осужденного, препятствующая отбыванию наказания», «особо тяжкие последствия», «исключительные обстоятельства», «стихийное бедствие», «иная тяжкая болезнь». Эти оценочные понятия носят качественный характер и их не всегда легко использовать в практической деятельности в связи с противоречивостью и трудностью познавательного процесса. Но они прочно вошли в жизнь закона. Науке необходимо, во-первых, выработать надежные критерии оптимального соотношения в законе формально определенных и оценочных понятий; во-вторых, добиться того, чтобы одни и те же оценочные понятия однозначно толковались; в-третьих, чтобы терминологически и понятийно они совпадали с явлениями, которые отражают.

Таким образом, при рассмотрении и разрешении судом уголовных дел осуществляется правоприменительная деятельность, но правовому регулированию подвергаются лишь наиболее важные стороны правосудия. В остальном государство доверяет суду действовать по своему усмотрению, опираясь на индивидуальное сознание судьи. Каждый шаг суда невозможно подробно регламентировать. Именно поэтому в ряде случаев закон содержит лишь общие рекомендации о деятельности суда, предоставляя ему тем самым определенную свободу в выборе варианта поведения. В таких случаях суд использует свое усмотрение. Причем, решение, принятое судом исходя из своего усмотрения, влечет те же правовые последствия, что и решение, принятое на основе конкретного правового предписания.

Судебное усмотрение базируется на нормах права. Для обеспечения целесообразного и справедливого судебного решения необходимо сочетание норм права и судебного усмотрения. Роль судебного усмотрения при осуществлении правосудия определяется уровнем детализации правового регулирования, который избрал законодатель. Этот уровень неодинаков и зависит от важности той или иной сферы общественных отношений, которая неоднозначно оценивается в различных государствах.

С середины XVIII в. правовая концепция стала основываться на том, что максимум законности в осуществлении правосудия — это минимум судебного усмотрения, которое отождествлялось с судебным произволом.

Определенное соотношение между законом и усмотрением было заложено еще в Статуте Великого княжества Литовского 1529 года, где в разделе «О судьях» сказано, что при рассмотрении дел судьи применяют закон, а если его нет, то свое усмотрение⁶.

Французская Декларация прав человека и гражданина 1789 г. определила: «Закон есть выражение общей воли» (ст. 6). «Все что не запрещено законом, то дозволено и никто не может быть принужден к действию, не предписываемому законом» (ст. 5)⁷.

Позже подобный принцип был выдвинут в СССР с трибуны июньского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС⁸, а затем на XIX Всесоюзной конференции КПСС было провозглашено: разрешено все, что не запрещено законом⁹.

Понятие «судебное усмотрение» в юридической литературе используется довольно широко. Но вместо него некоторые авторы предлагают другие названия: индивидуальное регулирование, судебное индивидуальное поднормативное регулирование, индивидуальное правовое регулирование, поднормативное регулирование, индивидуальное судебное регулирование¹⁰.

Понятия «индивидуальное судебное регулирование» и «судебное усмотрение» хотя и пересекающиеся, но не тождественные. На это обратил внимание В.Б. Исаков. По его мнению, «любая реализация права – сознательная деятельность. В этом смысле элемент усмотрения присутствует во всякой реализации права, даже в соблюдении запретов. Но не всякое усмотрение – индивидуальное регулирование. В последнем случае усмотрение приобретает особое юридическое качество: оно выступает организующим фактором в процессе правового регулирования»¹¹. Индивидуальное судебное регулирование состоит в конкретизации судебного усмотрения, которое изначально заложено в законе, предусматривающем несколько вариантов судебного поведения, выбор которых судом зависит от сложившихся обстоятельств дела.

Таким образом, судебное усмотрение выступает, по крайней мере, в двух формах: 1) когда суд из нескольких конкретных правовых норм выбирает одну и применяет ее; 2) когда конкретных правовых норм нет, а существует только общая норма и задача суда состоит в том, чтобы применив ее не выйти за пределы регулятивных возможностей этой нормы.

Возникает вопрос: какие социальные нормы реализуются в ходе судебного усмотрения?

Как уже отмечалось, при осуществлении правосудия реализуются идеологические, экономические, правовые, моральные, религиозные, эстетические и другие социальные нормы. Их можно разделить на основные и дополнительные.

Но надо сказать, что ни один из этих видов норм изолированно от другого не сможет обеспечить функционирование правосудия. Они выступают сообща. Ведь общественные отношения многообразны. Сообразно их природе существуют социальные нормы. Значительная часть из них получает концентрированное выражение в правовых нормах. Но эти нормы действуют при осуществлении правосудия и без правового опосредования.

Идеологические нормы оказывают влияние на все сферы общественных отношений, общественное сознание, систему социальных норм. Другое дело, что в правовом государстве происходит борьба различных идеологических течений, в отличие от тоталитарного государства, где господствует какая-то одна идеология, которая лежит в основе всех социальных норм.

Идеологические нормы вырабатываются различными политическими институтами и партиями. Приобретая в реальности политический оттенок, они трансформируются в политические нормы.

Свойством правосудия по уголовным делам является стремление быть политически нейтральным. Но абсолютизация этого свойства невозможна хотя бы в силу того, что судьи при осуществлении правосудия должны подчиняться закону, которому всегда присуща политическая окраска, поскольку он принимается законодательной властью. Определенной гарантией является то, чтобы судьи не состояли в политических партиях. И все-таки информация относительно политических событий проникает в их сознание и при рассмотрении конкретных дел они не смогут избежать ее воздействия на ход и результаты рассмотрения дела. В этом смысле при осуществлении правосудия по уголовным делам остается «свободное место» для реализации политических норм, хотя значительная часть их все-таки вращается в правовые нормы.

В настоящее время в обществе наблюдается своеобразное «оживление» религиозных норм. Они открыто стали использоваться в идеологической и политической сферах. Особенностью религиозных норм является то, что они глубоко укореняются в нравы, обычаи, обряды, стереотипы культурного, этического и этнического поведения, способствуют в целом определению образа жизни человека. Существенно и то, что религиозные нормы оказывают влияние на представления людей о должном и предпочитаемом. Исторически религиозные нормы связаны с мироощущением и мировосприятием человека. Возможно поэтому на протяжении длительного времени в истории культуры моральные кодексы находились в рамках религиозных систем. Кроме того, существуют целые правовые системы, в основе которых лежат религиозные учения, например мусульманское право. Религиозные нормы особенно трудноотделимы от моральных

норм. Влияние религиозных норм на правосудие можно проследить на деятельности суда присяжных на территории Беларуси в конце XIX – начале XX в., когда религиозная принадлежность подсудимого и присяжных заседателей открыто влияли на характер выносимого приговора по уголовному делу.

Воздействие религиозных норм на современное правосудие не изучено. По-видимому особенности религиозного сознания представителей народа (присяжных заседателей и народных заседателей), участвующих в правосудии, имеют существенное значение. Что касается профессиональных судей, то ввиду того, что уровень их правосознания примерно одинаков, прежде всего в связи с достаточно подробной детализацией в законе правовых норм, а также наличием такого института уголовно-процессуального права как особое мнение судьи, эти свойства проявляются не в столь явной форме.

У присяжных заседателей слишком широкие возможности для собственного усмотрения на факт преступления. Ведь они руководствуются не столько правом, сколько исходят из своих представлений о справедливости, субъективное содержание которой формирует сознание социальной справедливости, складывающейся на основе восприятия мира, менталитета народа. Усмотрение при осуществлении правосудия должно иметь свои пределы.

В сфере правосудия по уголовным делам важное место занимает моральное регулирование, выполняющее функцию воздействия на поведение человека, его внутренние мотивы. Оно обладает универсальностью, способностью проникать во все сферы общественных отношений. Моральные нормы выражают типичные ситуации во взаимоотношениях людей и обеспечиваются общественным мнением, ориентируя людей на добровольное их применение в качестве внутренних побуждений к совершению определенных социальных поступков или воздержанию от них.

Деятельность судей содержит в себе заверченный цикл воздействия морали и не ограничивается лишь ее поведенческим аспектом. Для проявления роли морали в поведении судьи необходимо, чтобы он эмпирическим или теоретическим путем усвоил ее нормы (когнитивный путь). Причем, это осмысление должно стать убеждением судьи, в котором выразилось бы его отношение к реальности (аксиологический уровень). Конечно, поведенческий уровень регулятивной функции морали выступает более рельефно. Сама же весомость морали в деятельности судьи зависит от многих факторов, в том числе от его возраста и судейского стажа. Установлена закономерность: чем старше возраст судьи и чем больше стаж его практической работы, тем в значительной мере он опирается на нормы морали.

При комплектовании судейского корпуса надо учитывать уровень морального сознания кандидата на должность судьи. Безусловно, выявить состояние морали человека представляет определенные трудности, тем более, что значение имеет не столько само по себе моральное сознание индивида, сколько его реализация. Различие между судьями по степени моральности обусловлено по крайней мере наличием у индивида двух параметров: сферы осознаваемого, то есть качества социализации личности, и неосознаваемого, то есть биологического, того, что дается человеку природой, с рождения и не подлежит изменению либо может быть преобразовано в незначительной мере. Отсюда наличие профессионально-этических кодексов, которые конкретизируют моральные требования с учетом специфики деятельности. Так, в Республике Беларусь действует Кодекс чести судьи¹².

В органах правосудия по уголовным делам работает значительное количество женщин. Правда, женщин, возглавляющих суды, не так уж много. Наблюдается и такая закономерность: чем выше судебная инстанция, тем меньше судей-женщин в ней представлено. Проблемным является вопрос о том, как это сказывается на практике правосудия: по категориям уголовных дел, срокам их рассмотрения, назначенным мерам уголовной ответственности, обжалованию и опротестованию приговоров и т.п. Казалось бы сама по себе постановка вопроса о различиях в морали по признаку полов бессмысленна, поскольку противоречит принципам правосудия. Но исследование этой проблемы предполагает сама природа морали, поскольку первичные детерминанты нравственного опыта лежат в особенностях морального сознания женщины и мужчины. Если для мужчин моральный императив требует уважения к правам других и защиты от посягательств на собственные права, то для женщин главное – активное добро, активная забота, отказ от жесткой поляризации субъектно-объектных отношений¹³. Конечно, причины упущений в работе судьи больше кроются не в особенностях пола, а в социальных аспектах его личности, качестве общего образования, профессиональных навыках. И все же эти особенности необходимо учитывать.

Правосудие по уголовным делам – это та область человеческой деятельности, где право и мораль сочетаются наиболее гармонично. Судебная деятельность едина, моральная и правовая ее стороны переплетаются между собой. Правовая сторона в деятельности суда выступает более наглядно, рельефно. Поэтому создается иллюзия будто судебная деятельность вовсе не подвергнута моральному регулированию. Она подкрепляется тем, что мораль не имеет внешних

официальных форм выражения. Моральные нормы существуют в виде традиций, ритуалов, пословиц, поговорок и т.д.

Наибольший простор для осуществления моральной стороны в судебной деятельности происходит при применении судом норм, закрепляющих принципы правосудия.

Законодательная власть не создает принципов правосудия, а отыскав их в сфере общественных отношений, формулирует в нормах права. Можно назвать три способа закрепления принципов правосудия: 1) описание содержания принципа в норме-принципе и дальнейшая его детализация в конкретных нормах; 2) включение в текст конкретных правовых норм описания отдельных сторон принципа; 3) указание в общей правовой норме названия принципа или отдельных его сторон и раскрытие его содержания в других как общих, так и конкретных нормах. При закреплении принципов правосудия в законах приемы юридической техники имеют второстепенное значение. Важно, чтобы нормы права были адекватны по своей сути принципам правосудия как объективному явлению. Предпочтительнее использовать такой подход: общие свойства принципа правосудия отражать в норме-принципе, а его содержание определять в конкретных нормах права.

Нормы-принципы правосудия конструируют общие правоотношения. В системе регулируемых ими общественных отношений остается много простора для действия моральных норм. Ими то и заполняются те стороны общественных отношений, которые не нашли отражения в конкретных нормах права.

Надо помнить о том, что в сфере правосудия общественные отношения невозможно, да и нет необходимости подвергать правовому регулированию до мельчайших деталей, так как это может привести к нагромождению правового материала и трудностям в его восприятии и применении. Не должно быть крена как в сторону слишком общего, так и ситуационного правового регулирования. При решении вопроса о степени «вторжения» правовых норм в сферу правосудия, законодательная власть должна избегать двух крайностей: слишком общей, абстрактной правовой регламентации и казуистической, носящей весьма частный характер. Недостаточная правовая регламентация порождает такое отрицательное последствие, как возможность произвола со стороны суда, чрезмерная – ведет к скованности его инициативы в исследовании обстоятельств дела, что может послужить причиной вынесения незаконного и необоснованного решения. Надлежащее регулирование правосудия характеризуется тем, что в нем органически сочетаются правовые и моральные нормы.

Моральная регуляция правосудия по уголовным делам предполагает высокий уровень самосознания и самооценки судьи, развитие нравственных качеств, главными из которых являются совесть и ответственность, выражающие необходимый уровень свободы личности.

По механизму воздействия на правосудие по уголовным делам к моральным нормам близки эстетические, реализация которых также основана на внутреннем рациональном и эмоциональном отношении к ним личности. Но эстетические нормы, в отличие от моральных, воздействуют на поведение субъектов еще более опосредованно. В них нет даже той определенности требований, которая так или иначе все же присуща моральным нормам. Поэтому эстетические нормы и не обращаются к личности с конкретными требованиями. У них нет каких-либо специфических средств социального контроля, ибо они воздействуют на внутренний мир человека, а значит и на его поведение другими способами и прежде всего через эстетические феномены.

Таким образом, судебное усмотрение в значительной мере заполняется неправовыми социальными нормами, использование конкретных видов которых зависит от судьи, уровня его социализации.

Судебное усмотрение существенно ограничивают постановления пленума верховного суда государства, в которых разъясняется закон.

При осуществлении правоприменительной деятельности любой суд обязан толковать закон, иначе его использование будет невыполнимо. Но районный суд будет толковать его под углом зрения применения к конкретному делу. Пленум Верховного Суда Республики Беларусь в своих разъяснениях по применению этого закона толкует его через призму изучения и обобщения судебной практики и анализа судебной статистики. Его выводы носят общий характер. Значит, в руководящих разъяснениях содержатся новые социальные нормы, которые относятся к правовым положениям. Они занимают промежуточное положение между правосознанием и нормами права, закрепленными в нормативно-правовых актах. Правда, им присуща несколько иная внешняя форма выражения, чем правовым нормам, содержащимся в законе, однако в структурном отношении они обладают теми же элементами: гипотезой, диспозицией и санкцией. Важно то, что нормативные постановления Пленума Верховного Суда подлежат обязательному соблюдению и применению. Иной характер носят постановления Пленума Верховного Суда по конкретным делам. По своей сути они не нормативны, тем не менее имеют существенное значение в правовой системе, являясь образцом правильного применения норм права. Это позволяет рассматривать их как своеобразные прецеденты судебного толкования правовых норм.

Судебное усмотрение в рамках правовых норм не должно перерождаться в обычный судебный прецедент. Другое дело, что существование его в усеченном виде, путем опубликования принципиальной части судебных актов, которые послужат для судей образцом к рассмотрению соответствующих уголовных дел, явится дополнительным компонентом к закону и приведет к усилению значимости справедливости при осуществлении правосудия по уголовным делам¹⁴.

Наличие конкретных правовых предписаний, зафиксированных в законе, и применение их судом приводит к реализации прав и обязанностей участников уголовного процесса. Благодаря судебному усмотрению соблюдаются их законные интересы, которые по своей природе являются субъективными правами и проявляются в сфере индивидуального правосознания.

При принятии закона всегда необходимо выбирать: идти по пути детализации законодательства или предоставлять судьям возможность для широкого усмотрения. Во всяком случае, отказа в правосудии не должно быть по мотивам отсутствия закона, на основе которого разрешается конфликт. Однако это может не получить надлежащее отражение в конституции государства. По-видимому, это связано с тем, что наличие такой правовой нормы находилось бы в определенном противоречии с положением, что судьи при осуществлении правосудия «подчиняются только закону» (ст. 110 Конституции Республики Беларусь). И все-таки судебная защита прав человека не будет до конца реализована, если в Конституции не упомянуть о том, что в рамках закона возможно усмотрение правоприменителя, иначе будет создаваться впечатление, что доступ к правосудию затруднен из-за объективной невозможности урегулировать законом все общественные отношения. Другое дело, какая структурная часть Конституции могла бы наиболее соответствовать этим целям.

Современная юридическая техника предполагает, что конституция должна содержать преамбулу, предназначение которой в том, что она по своей природе способна предварять ее содержание. Но главная ее роль – определить возможности государства в развитии общества в целом. Правовым инструментом преамбулы являются нормы-идеи, которых не должно быть в самом содержании конституции, иначе ее регулирующее воздействие будет снижаться, а это чревато тем, что она не сможет иметь своего прямого действия. Конечно, конституция определяет действительное соотношение политических сил в государстве, при изменении которого возникает необходимость в новой конституции. Но если бы только это обстоятельство определяло ее сущность, то тогда конституции носили бы характер временных основных законов, что осложняло бы издание и действие отраслевого законодательства, которое неизбежно должно опираться на

конституционные нормы. Поэтому в конституции надо закреплять лишь то общее, что носит стабильный характер, не мешает развитию отраслевого законодательства и без отсылок к нему, в завершённом виде регулирует общественные отношения. Между тем, многие нормы, закреплённые в главе 6 Конституции Республики Беларусь, сформулированы так, что по своему существу ориентируют не на прямое применение Конституции, а через посредство нормативно-правовых актов, производных от нее.

Именно в преамбуле конституции должны закрепляться нормы общесоциального и общечеловеческого характера, направленные на фактическое равенство. Это и будет отражением в конституции естественных прав человека, которые в совокупности с нормами, закреплёнными в самом содержании конституции, такими, например, как нормы-основы, нормы-функции, нормы-принципы способны формировать правовой обычай.

---

¹ Лукашева Е.А. Право, мораль, личность. М., 1986. С. 15-16.

² Плахов В.Д. Социальные нормы: Философские основания общей теории. М., 1985.

³ Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. 1995. № 11. Ст. 120.

⁴ Мельников А.А. Правовое положение личности в советском гражданском процессе. М., 1969. С. 72.

⁵ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С. 35.

⁶ Статут Великого княжества Литовского 1529 года / Под ред. К.И. Яблонскиса. Минск, 1960. С. 174-175.

⁷ Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII–XIX вв. Англия, США, Франция, Италия, Германия: Сборник документов / Под ред. П.Н. Галанзы. М., 1957. С. 251.

⁸ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 25-26 июня 1987 г. М., 1987. С. 68.

⁹ Материалы XIX Всесоюзной конференции Коммунистической партии Советского Союза, 28 июня – 1 июля 1988 г. М., 1988. С. 62.

¹⁰ Алексеев С.С. Общая теория права: В 2 т. М., 1982. Т. 2. С. 190; Гурвич М.А. Судебное решение: Теоретические проблемы. М., 1976. С. 109; Явич Л.С. Общая теория права. Л., 1976. С. 233; Горшенев В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. М., 1972. С. 173; Ершов В.В. Судебное правоприменение (теоретические и практические проблемы) М., 1991. С. 19.

¹¹ Исаков В.Б. Юридические факты в советском праве. М., 1984. С. 69.

¹² Первый съезд судей Республики Беларусь: Документы и материалы. Минск, 1998. С. 153-158.

¹³ Апресян Д.Г. Первичные детерминанты нравственного опыта // Вопросы философии. 1993. № 8. С. 37; Брандт Г.А. Природа женщины как проблема // Общественные науки и современность. 1998. № 2. С. 180.

---

¹⁴ Бибіло В.Н. Роль Пленума Верховного Суда Республікі Беларусь в совершенствовании судебной практики // Судовы веснік. 1998. № 3. С. 43-45.

